

А.В. Мясников

(Чита, Забайкальский государственный педагогический университет)

К истории этнографических исследований в Забайкалье

В Забайкалье накануне XX века происходили важные события: строительство железной дороги, обустройство городов, смена губернатора, перепись населения. Естественно, что столь бурные перемены не замедлили сказаться и на научной жизни края. За все предыдущее время местными краеведами, археологами и этнографами было накоплено столько уникального материала, что возникла необходимость обобщить его, познакомить с ним широкие слои населения. Откликом на эту потребность явились Читинская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1899 года. Ее инициатором выступило Читинское отделение русского географического общества во главе с известным краеведом, основателем Нерчинского музея и археологом А.К. Кузнецовым. Бывший нечаевец, сосланный в Сибирь, он прибыл в Читу в 1889 году. Здесь он занимался фотографией, в окрестностях города собирал ботанические и археологические коллекции. В 1894 году он вместе с врачом Н.В. Кирилловым открыл в Чите отделение Географического общества, о год спустя – библиотеку и музей. В 1898 году члены общества предложили провести в Чите выставку сельскохозяйственных и промышленных изделий. Особое место на ней планировалось уделить этнографии. Эту идею продержал военный губернатор Забайкальской области Е.О. Мациевский. Он всегда сочувственно относился к науке, и по мере возможностей, старался помогать ученым. Известно, например, что он оказывал содействие этнографическим экспедициям Г.Н. Потанина (ГАЧО. Ф. 1об. Оп. 1. Д. 15491), активно участвовал в жизни Географического общества, интересовался древностями. Так, накануне выставки, проезжая мимо Гусино-Озерского дацана, он заметил плиту с древними надписями, и приказал доставить ее в Читинский краеведческий музей. Под его руководством был создан специальный комитет по организации выставки.

Примерно в то же время А.К. Кузнецов предложил построить к выставке «Музей буддийского культа». Было решено, что здание музея должно быть точной копией дацана. Это известие с радостью воспринял бандидо-хамбо-лама Ч.Д. Ирелтуев. По его словам, строительство в Чите модели буддийского храма должно было стать «пред глазами иностранных соседей доказательством милостивого отношения нашего правительства ко всем религиям безразлично» (ГАЧО. Ф. 1об. Оп. 1. Д. 3844. Л. 1). 28 ноября 1898 года Ч.Д. Ирелтуев, в сопровождении своей свиты, прибыл в Читу. Здесь он встретился с А.К. Кузнецовым и обсудил с ним вопросы, связанные с выставкой. Во время этой встречи хамба-лама выразил надежду на то, что музей буддийского культа будет важным шагом на пути к разумному сосуществованию русской и бурятской культур. При этом он вспоминал, как некоторые высокопоставленные чиновники, проезжавшие через Гусино-Озерский дацан, не раз требовали провести их в сокровенные уголки храма или инсценировать празднество «цам» в не установленное традицией время. Читинский же дацан, как полагал Ч.Д. Ирелтуев, должен был удовлетворить всех любопытных, способствовать просвещению населения и избавить лам от чиновничьего произвола. Завершая визит, Ч.Д. Ирелтуев обещал пожертвовать для музея коллекции буддийской скульптуры и живописи, книги по тибетской медицине, всевозможные предметы культа.

Значительную помощь в строительстве дацана и пополнении его коллекций оказал Б.И. Доржиев. Он уже имел опыт в организации подобных мероприятий, был награжден за участие в императорской этнографической выставке 1867 года дипломом и бронзовой медалью (ГАЧО. Ф. 1об. Д. 3844. Л. 17). А.К. Кузнецов часто советовался с ним относительно названий тех или иных предметов культа и размещения их на выставке.

Но не все шло так гладко. В Чите нашлись лица, которые сочли строительство дацана актом святотатства и покушения на православные обычаи. А.К. Кузнецову потребовалось много сил и времени, чтобы оградить свое детище от таких нападков. В своих выступлениях он говорил дацан-музей необходимый Чите, как место где преподаватели ламаизма готовящейся к открытию духовной семинарии смогут подробно изучать предмет, и тем самым подготовить прочную основу для разумной деятельности православной миссии (ГАЧО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 5. Л. 5).

Большой интерес представляют рукописи А.К. Кузнецова, в которых он излагает свои мысли в защиту дацана. Основной акцент он делал на его научной ценности. «Ламаизм, как одна из ветвей буддизма, имеющего широкое распространение в Забайкалье, изучен крайне мало; – констатировал А.К. Кузнецов, – еще меньше изучена тибетская медицина... Полные коллекции, относящиеся к ламайской вере, дадут возможность изучить ее как местным ученым, богословам, медикам, так и приезжали иностранцам и русским; последним не придется испытывать лишений перенесенных профессорам Поздневым во время его занятий в Гузинско-Озерском дацане» (ГАЧО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 5. Лл. 3-4).

К августу 1899 года Читинский дацан, несмотря на все возражения, фанатически настроенных христиан и скептиков, был построен. Во время работы выставки в нем постоянно находились ламы и давали посетителям объяснения. В 1901 году Читку посетил французский исследователь Лаббе, и заметил, что коллекции «Дацана» во многом превосходят собрания лучших музеев Европы.

Как же выглядел этот удивительный музей изнутри? На этот вопрос помогают ответить тексты публичных выступлений А.К. Кузнецова, хранящиеся в архивных фондах Географического общества. «Приняв здание и коллекции, я разместил на полке нижнего этажа бурханов, разбил их по выработанной Г.Н. Потаниным классификации, все книги на монгольском языке и дощечки для печатания; на левой стороне помещены коллекции по тибетской медицине и гербарии местных растений (употребляемых в ней – А.М.)...; на правой стороне – рисунки из сочинений Палласа и фотографические снимки дацанов Забайкальской области. Во втором этаже здания я поместил ряд манекенов относящихся к так называемому празднику «цам»... В третьем этаже маленький шкафчик с бурханами» (ГАЧО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 6. Л. 47). Несмотря на то, что интерьер музея не соответствовал настоящему буддийскому храму, в нем все-таки единственный раз проводилось богослужение. Это произошло в 1900 году на Цагаан-сар. Губернатор Е.О. Мациевский, узнав о том, что музей используется не по назначению, предписал А.К. Кузнецову не допускать подобных мероприятий без особого разрешения администрации (ГАЧО Ф.115, Оп.1, Д.6, Л.68). К сожалению, эта мера губернатора не спасла дацан от посягательств. Некоторые чиновники и деятели церкви не желали мириться с присутствием здания дацана в центре города. В 1901 году новый губернатор Надаров, приказал закрыть дацан для посетителей. А.К. Кузнецов в знак протеста сложил с себя полномочия директора музея и вынужден был оставить Географическое общество. В 1913 году здание музея буддийского культа было подожжено неизвестными лицами. Официальная церковная пресса с явным удовлетворением отмечала уничтожение «иноверческого храма» в центре города.

Традиционная культура народов Забайкалья на выставке 1899 г. была представлена не только дацаном. Неподалеку от него располагались бурятские и тунгусские юрты. Их внутреннее убранство полностью повторяло обстановку настоящих юрт и характеризовало жизненный уклад их обитателей. Интересные этнографические коллекции демонстрировались в отделах «Промыслы и охота», «Кустарное производство».

Надо заметить, что эту выставку посетило более 17 тыс. человек, причем учащиеся допускались бесплатно. Таким образом, население Забайкалья ближе познакомилось с традициями и обычаями народов, населяющих этот край, что, в свою очередь, создало благо-

приятные условия для дальнейшего «диалога культур». С точки зрения этнографии выставка имела колоссальное значение. В ходе ее проведения возник целый музей, развернут комплекс зданий, напоминающий этнографический музей под открытым небом, систематизированы и описаны уникальные коллекции, получен интересный опыт просветительской работы. Некоторые экспонаты были потом отправлены на Всемирную Парижскую выставку, что позволило европейскому обществу узнать много нового об истории и культуре Сибири.

Научный руководитель – д.и.н. М.В. Константинов.